

НАША**СТРАНА**

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires

Argentina

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ
"NUESTRO PAÍS"
SEMANARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 523.142

Correo
Central B.
Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 3930

INTERES GENERAL
Concesión N° 4233

AÑO IX Buenos Aires, Jueves, 22 de Noviembre de 1956

Буэнос Айрес, четверг, 22-го ноября 1956 года

№ 357

ГЛАВА РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА объявляет, что
17/30 октября с. г. в Париже в Бозе почил

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ
АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Отпевание состоялось в субботу 3 ноября с. г. в соборе Св. Александра Невского (12, рю Дарю).

Народно-Монархическое Движение, Аргентинский Район Корпуса Императорских Армии и Флота и Буэнос-Айресская Группа Российского Имперского Союза-Ордена извещают, что в воскресенье 9-го декабря с. г. в Соборном Храме Воскресения Христова (Вижа Пузирредон), после Божественной Литургии, будет отслужена ПАНИХИДА о в Бозе почившем

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМ ВЫСОЧЕСТВЕ
ВЕЛИКОМ КНЯЗЕ АНДРЕЕ ВЛАДИМИРОВИЧЕ

по случаю исполняющегося 8-го декабря с. г. сорокового дня со дня Его кончины

В воскресенье, 25 сего ноября, после Божественной Литургии в Соборном Храме Воскресения Христова (Вижа Пузирредон), около 13 часов, в годовщину кончины

ПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО АРХИЕПИСКОПА
ИОАСАФА

на его могиле (Британское кладбище) будет совершена ПАНИХИДА с чином ОСВЯЩЕНИЯ ПАМЯТНИКА

Василий Ржевский

Радио-волны в земное пространство

Если Вы понимаете, что Российская нация имеет не только прошедшее и настоящее, но и будущее...

Если Вы понимаете, что это одна из великих наций...

Если Вы понимаете, что от того или иного подхода к этой нации зависит и ее подход к Вам...

Если Вы понимаете, что Ваша дружба с правительством этой нации далеко не всегда означает и дружбу этой нации с Вами...

Если Вы понимаете, что сравнительно с жизнью наций жизнь их правительства кратковременна...

Если Вы понимаете, что дружба с нацией это политический идеал крепкого сближения наций между собой...

Если Вы понимаете, что извилистые пути, обходные маневры и захождение в тыл при Ваших взаимоотношениях с нацией создают неизбежное недоверие к Вам, нередко переходящее во враждебное настроение...

Если Вы понимаете, что желая дружбы с определенной нацией, надо к ней подходить с открытым лицом и с неоспоримыми фактами, подтверждающими Ваше искреннее желание дружбы...

То надо открыто и не боясь признать, что этого уважения к российской нации Вы еще не проявили.

Великой нацией, имеющей свои исторические пути и заслуги, Вы не признали.

Действенной любви к российскому народу Вы не оказали.

Не только христианского, но просто человеческого сострадания к его муким не обнаружили.

Ложь и извращение фактов в его истории — не опровергли.

Протянутую Вам руку его врагов и ненавистников Вы не оттолкнули.

В Ваших трагических ошибках выдача целых групп и отдельных лиц на смерть и муки Вы не признались.

Несколько раз бросали в эфир слова дружбы, но ни разу не подтвердили эту дружбу ясными и осознательными фактами.

Великие события, связанные между собою, идут непрерывной цепью. Они подходят к вершине своего максимального напряжения и разряжения.

Не думаете ли Вы, что завоевание дружбы этой великой нации будет максимальным проявлением Вашей политической мудрости?

Не сделайте грубой ошибки и не забудьте, что страна, в которой живет эта нация, называется

РОССИЯ

Василий Ржевский

Памяти Владыки Иоасафа

"Поминайте наставников ваших, которые проповедывали вам Слово Божие"...

Посл. ко евр. 13. 7.

Когда слушаешь или читаешь это апостольское послание, то невольно перед мысленным взором встает светлый образ почившего Владыки Архиепископа Иоасафа и хочется тогда по делиться, хотя бы кратким, воспоминанием о нем с другими.

Владыка Архиепископ Иоасаф (Скодрудин) прибыл к нам, в Аргентину, из Канады в 1951 году, как раз к началу Великого поста, незадолго перед тем перенеся тяжелую операцию.

Приехал он, как он сам говорил, по послушанию Архиерейскому заграницному Синоду и лично Владыке Митрополиту Анастасию, оставив Эдмонтон, к которому за 20 лет пребывания, успел привыкнуть и скись, и где трудами и заботами покойного, была приобретена по случаю, за довольно сходную цену лютеранская кирха (церковь), переделанная им в православный храм и выстроено архиерейское подворье.

Владыка Иоасаф, будучи от природы сильным человеком и любя физическую работу, часто занималась спортом, а иногда и как простой чернорабочий, помогая своим мастерам.

"Первые годы по приезде в Канаду", вспоминал Владыка, — "было тяжело. Ничего не было. Первые пять лет приходилось ютиться в сыром и часто плохо отапливаемом подвале. Про снега, бывало, утром и чувствуешь, что волосы на голове примерзли к стеклу. Питаться приходилось тоже скучно. Молоко и сыр считались роскошью".

Пасты, вернее люди, с которыми Владыке приходилось сталкиваться в Канаде, были, главным образом, переселенцы с Волыни, часто прокоммунистического настроения и подчас не оказывавшие должного внимания и уважения своему правящему архиерею. Но, несмотря ни на что, Владыка Иоасаф безлестно и безропотно трудился на ниве Господней. Много нужно было иметь ангельского незлобия, терпения и любви к человечеству, чтобы наставлять и учить людей, распространять и отличать добро от зла, которым так переполнен современный мир — богоотступнический и богоборческий.

Часто приходилось и ездить, окормляя свою обширную епархию. Хорошо, если на какуюнибудь станцию пришли лошади, а то приходилось не раз и пешком добираться до места назначения.

"Презираю я, однажды, на одну из станций железной дороги, где должна была меня ждать подвода, чтобы продолжить дальнейший мой путь", — рассказывал Владыка со свойственной ему веселостью, — "Вижу подходит ко мне этакий наш мужичок и спрашивает: — "Часом не вы будете Владыка Иоасафатий?" — "Да, я", отвечаю, догадываясь о ком идет речь. — "А что такое?" — "Та я на вас уже давно чекаю, ходите!" И ведет меня к своим лошадям, которых чуть ли не за полверсты оставил от станции. Идем. Разговариваем. А у меня в руках два тяжелых чемодана с облаками и книгами, да еще кожаная сумка через плечо. "Послушай-ка, брат, — не выдерживаю я, — не можешь ли ты помочь мне нести мои чемоданы?" — "Чомч ни", — спокойно отвечает он и берет от меня один из моих чемоданов".

Владыка Иоасаф с такою любовью и так весело все это рассказывал, что приходилось только удивляться его скромности и его монашескому смиреннию.

В Аргентине Владыку Иоасафа встретили тепло и с любовью, как родного. Владыка в свою очередь, тоже полюбил свою новую паству и решил окончательно остаться в Южной Америке, так как в Аргентину назначен был временно.

Ознакомившись с обстановкой и увидев полные храмы молящихся, что на него произвело самое благоприятное впечатление, Владыка невольно заметил: "Там, в Канаде, я никогда такого не видывал, напротив, часто случалось так, что служишь, например, Божественную Литургию в воскресный день или в двунадесятый праздник, а в церкви из молящихся никого, кроме одной набожной старушки, и на возглас "Мир всем" повернешься, бывало, да и скажешь: "Мир тебе, Авдотья", а та отвечает: "и духови твоему". Нередко по скитски приходилось служить", — пояснял Владыка. — "Скажешь, например, целиком великую или просительную ектению, а затем прошептишь 12 раз "Господи помилуй". Приходишь самому все дела свечи зажигать, и кадило раздувать, и даже часы читать". Просфоры Владыка обычно пек сам.

Владыку Иоасафа всегда можно было видеть веселым и жизнерадостным. Даже в последние дни своей жизни, приводивший к постели тяжелой болезни и постепенно угасавший, как зажженная свеча, Владыка не переставал шутить, приводя этим в умиление его окружавших.

Несмотря на свою тучность, которую покойный Владыка, нужно сказать, очень тяготился, он имел врожденную живость характера. Так, например, Владыка не любил никакой медлительности и долгих сборов, и если ему приходилось кудалибо ехать,

В НОМЕРЕ:

Василий Ржевский
РАДИО-ВОЛНЫ В ЗЕМНОЕ ПРОСТРАНСТВО

ПАМЯТИ ВЛАДЫКИ ИОАСАФА

М. С. Кингстон
С ЦАРЕМ ИЛИ БЕЗ ЦАРЯ

А. Алмазов
РУССКОЕ ЗНАМЯ
НА УЛИЦАХ БУЭНОС-АЙРЕСА

Прот. Георгий Романов
НОВОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ ДЕЙСТВЕННОСТИ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Борис Ширяев
У ПОСТЕЛИ ТЯЖЕЛО БОЛЬНОГО
ОТКРЫТОЕ СОБРАНИЕ НМД

то он, задолго до назначенного времени, сам надевал рясу, а если было холодно, то брал еще и вязаный шарф, который в шутку называл “аргентинской шубой”, клал в карман немногого денег на дорогу и непременно очки, и шел к выходу. Когда его келейные за мечали это и предупреждали его, что еще рано, то Владыка только отмахивался от них: “Боюсь, чтобы не опоздать”.

Службы совершать любил быстро, если служил сам, и не любил, когда кто-нибудь из служащих тянул или растягивал.

Владыка искренне любил и ценил людей, не вняв никаким наговорам, если таковые имели место, и чистосердечно верил каждому. (К сожалению, бывали случаи, когда люди злоупотребляли этим доверием). Владыка не любил и не терпел, если при нем кого бы то ни было осуждали или отзывались надоброжелательно. Для него были все равны. Он одинаково принимал всех, когда к нему приходили, будь то человек общества или простолюдин.

В постигшем горе или нужде, с тяжестью на душе или болью в сердце, люди шли к своему добруму пастырю и каждый уходил от него обласканный и успокоенный им, с светлой надеждой на будущее.

Если к Владыке приходил кто-либо из священства или гостей посетителей, что бывало постоянным явлением, и случалось, что из его келейников в это время никого не было дома, то Владыка сам спешил на кухню, хлопотал о еде, накрывал на стол и с отеческой лаской потчевал гостя.

Будучи на редкость добрым и мягкоксердечным человеком, зная и понимая немощь человеческой природы, и, по своему глубокому смирению, считая и себя большим грешником и даже не достойным епископского сана, покойный Владыка искренне и от всего сердца прощал всякий грех людям, кроме измены и предательства. В этих случаях Владыка был непреклонен и тверд, как адамант.

Кто его ближе знал, тому не раз приходилось слышать, как говорил Владыка: — “Здесь-то я ахиерей, князь церкви, а там — пепельница на небо, — неприветно ком буду”. И затем добавлял: — “Если бы только знать, что по милосердию Божию сподоблюся получить хотя бы маленький уголочек в Царствии Небесном, то я готов умереть хоть сегодня”. У Владыки не было и тени малейшего често любия. Владыка всегда придерживался такого мнения, что монаху не должно не только искать, но даже и желать каких бы то ни было отличий, наград или повышений.

Владыка был незлобив и чист сердцем, как младенец и Господь слышал его молитвы.

Когда касался вопроса веры и нашего спасения, покойный Владыка говорил, что мы, мол, по своей немощи и по своей греховности тех подвигов и той мере св. отцов понести и достигнуть хотя и не в состоянии, но подражать по мере своих сил и следовать путем св. отцов можем и обязаны.

“Главное, чтобы сохранить правильное направление и не сбиться с пути, который ведет в Царствие Небесное”, — любил добавлять Владыка.

За все свое пребывание в Аргентине, покойный Владыка не мог привыкнуть и примириться только с аргентинским климатом. Будучи северянином да еще при своей грузной комплекции, Владыка тяжело переносил южно-американскую жару, которая наступает здесь, в Аргентине, приблизительно в конце ноября и продолжается несколько месяцев.

Поэтому, для Владыки, любящие его прихожане и сестричество кафедрального храма, сшили несколько легких подрясников и ахиерейское облачение, так как в тех облачениях, которые Владыка привез с собою из Канады, здесь, в Аргентине, в летнюю пору, служить действительно было поэтически невозможно. Но и это помогало, конечно, мало.

Владыка невольно мечтал и рассказывал нам о далекой, словно родной ему Канаде, покрытой и занесенной в это время года глубокими северными снегами. “Вот полюбуйтесь”, — приглашал Владыка, показывая нам свои бесчисленные любительские фотографии, которые он привез с собою, как воспоминание о Канаде, — “Какая красота! Не то, что здесь!”

На одной из них видим, стоит улыбающийся своей доброй улыбкой Владыка Иоасаф, чуть ли не по колени в снегу, и держит в руках большой ком снега; на другой — он же, большою деревянною лопатою расчищает глубокий снег около своего ахиерейского подворья; а вот и еще — чудесный северный пейзаж: плотной стеной стоят вековые сосны, покрытые обвисшими клоками снега, а на переднем плане виден не то пень, не то придорожный чуть покосившийся, низкий столб под огромною снеговою шапкой, похожий на большой белый гриб. Дальше несколько фотографий так называемого “Владыкиного скита”, с небольшим бревенчатым храмом и звоницей, сфотографированные в разные времена года, и еще масса других фотографий. Владыка был также и большим любителем книг, и, несмотря на скучность своих средств, сумел собрать довольно значительную библиотеку духовного содержания, которая в наше время, да еще заграницей, составляет большую ценность. Перед своей кончиной все свои книги Владыка завещал Епархии.

Среди этих книг можно видеть несколько обиходов церковного пения — греческого, знаменного и киевского распевов, написанных квадратными нотами, по которым покойный так любил петь и старался привить это и другим, и очень жалел и скорбел, что мало находилось любителей и ценителей этой молитвенной старины.

Владыка не лишен был и художественного таланта. Об этом можно судить по целому ряду небольших картин, написанных Владыкою в бытность его еще в Эдмонтоне.

Главным образом, это разнообразные виды русских церквей и монастырей, которыми так богата была когда-то наша Св. Русь, довольно искусно написанных масляными красками на холсте — плоды долгих зимних вечеров монашеского одиночества.

Необходимо также отметить, что Владыка нежно любил детей, а дети — Владыку. Покойный часто любил наставлять “Православный Русский Очаг”, где, настоятельствует о. протоиерей Георгий Романов; При “Очаге” вот уже несколько лет, с самого его основания, существует Детское Общежитие, и всякий раз, когда приезжал сюда покойный Владыка, для детей был настолько праздничный. Здесь он оставался иногда на неделю и больше.

Нужно было видеть Владыку, сидящего в прохладной тени сада, окруженно го плотным кольцом обступивших его детишек и что-либо интересное им рассказывающего или поющими с ними. Дети и до сих пор помнят песенку, которой их научил добрый покойный Владыка.

“Раз кукушка куковала, Сидя на одном ску. Ку-ку, ку-ку, ку-ку!”...

Владыка научил их также и звонить, в чем он был настоящим мастером. После него осталась даже граммофонная пластинка с колокольным звоном в исполнении покойного Владыки, записанная еще в Канаде.

В кругу детей невольно вспоминалось собственное детство.

Матери своей Владыка не помнил, она умерла, когда он был совсем еще маленьким. Последнюю заменила ему родная его сестра, будучи на несколько лет старше его. Сестру свою, по словам Владыки, он очень любил и даже немножко побаивался. Был у него брат, старше его на два года. С последним они были не только братьями по плоти, но еще и задушевными друзьями и товарищами детства. Брат для него был, как старший, большим авторитетом, коноводом и вдохновителем детских забав и игр.

Летом, во время летних каникул, они вместе ходили в лес за грибами, за ягодами, или отправлялись на рыбную ловлю. Часто по целым дням пропадали на озере, захватив с собою еду и удочки.

— “Наловим, бывало, по полной таре рыбы”, — вспоминал Владыка, — “и отправляемся домой, довольные багатым уловом. Дорогою вдруг кому-нибудь из нас приходила мысль — нести рыбу до самого дома не перемесяняя плеча. Решили. А до дому ити еще версты три-четыре. Сначала ничего. Но потом, чем дальше мы идем, тем больше и сильнее тонкая бичевка, перекинутая через плечо, на которой висит тяжелая торба, начинает врезаться в тело, причиняя при этом силь-

ную боль в плече. Затем, становится почти невтерпеж, но мы терпим и ни за что не хотим сдаваться; и, когда, на конец, возвращаемся домой, то сами снять нашей ноши с плеча уже не в силах. Снимает сестра. На плече от бичевки остается глубокая, почти до крови, сине-багровая полоса. Приходит отец и, узнав о нашей новой затее, только улыбается и укоризненно качает головой: “Дураки вы, дураки!”... А на нашем языке это называлось — “подвигом”.

“Или, другой случай. Зимою, во время Рождественских каникул, за целый день вволю набегавшись и накатавшись на коньках или на салазках, поздним вечером лежим, бывало, уже в теплых постелях и долго еще не спим, и о чем-нибудь шепотом разговариваем. И вдруг, опять кому-нибудь из нас приходит неожиданная идея — так как есть, босиком и в однихочных рубашках, в мороз, по снегу быстро пробежаться метров сто туда и обратно... Но это мы продевали так, чтобы ни сестра, ни отец не знали”, — смеется Владыка, — “а не то сильно влетело бы нам за такой “подвиг”.

Были у Владыки свои планы и для Аргентины, которых, из-за последовавшей тяжелой болезни, сведшей его предварительно в могилу, ему не пришло осуществить.

Так в провинции Эндре-Риос, где имеется хороший и сравнительно большой участок земли с домом и церковью, пожертвованными о. архимандритом Аверкием (Восходовым), покойный Владыка предполагал устроить женский монастырь.

В русском поселке Кильмес Владыкою был заложен и освящен небольшой каменный храм, построенный при усердии настоятеля и ревностных прихожан, чуть ли не в две недели.

Им же были освящены и произведены закладки новостроющихся храмов: в Вилья Ариса, где настоятельствует о. протоиерей Георгий Романов; в Абаста, где строителем является настоятель церкви св. Иоанна Предтечи, в Диаманте, о. протоиерей Николай Масиц; в провинции Кордоба, где Владыка, по слухам болезни, хотел устроить свой личный монастырь и в Баньончи, где живет и духовно окормляет православных людей нескольких южных провинций Аргентины о. игумен Никодим (Угодский).

Всякое добре дело, всякое доброе начинание, всякое проявление доброй воли в людях Владыка с радостью благословлял. “Бог благословит!” — было обычным его благословением.

Очень хотелось иметь и свой собственный кафедральный храм, а не ютиться в чужом полуподвале. Трудность, как всегда, заключалась в изыскании необходимых денежных средств.

Для этого Владыкою Иоасафом в свое время был объявлен чрезвычайный сбор посильных пожертвований на это святое дело.

“Ведь так просто”, — в кругу близких к нему людей не раз говорил, искренно недоумевая, покойный Владыка, — “найдись только пятьсот самоотверженных человек, которые согласились бы пожертвовать или даже, скажем, занять каждый по одной тысяче песо, пускай не сразу, а в рассрочку — и мы имели бы уже свой собственный храм”...

К сожалению, этот вопрос и по сей день остается еще не решенным.

Покойному Владыке, особенно в последний год его жизни, так хотелось уйти подальше от мира, быть поближе к природе и оставаться, хотя бы на время, в уединении. Его постоянной мечтою и желанием было устроить иноческий скит.

Но Господь судил иначе. В начале марта 1955 г. Владыку Иоасафа постиг первый его удар — кровоизлияние в мозг. Отнялась левая сторона — рука и нога, и частично дар речи. Несколько суток продолжались страшные и мучительные головные боли. Положение было критическим.

Эта печальная весть молниеносно облетела весь русский Буэнос Айрес и его окрестности.

Много было вознесено слезных и горячих молитв сердцами верующих к Господу Богу, просивших и умолявших Его об исцелении и здравии доброго и любимого их пастыря. И Господь услышал эти молитвы. Владыке стало лучше и он заметно стал поправляться. Так что на шестой неделе Великого поста, в Лазареву субботу, Владыка смог совершить даже монашеский постриг, а на Св. Пасху благополучно отслужил светлую Пасхальную заутреню и, несмотря на запрет и предостережение врачей, Божественную Литургию. Но Пасха эта для Владыки здесь, на земле, была уже последней.

Хотя Владыка на некоторое время и смог вернуться еще к исполнению своих архиастырских обязанностей, но это для него было уже началом его конца.

Господу Богу было угодно продлить еще жизнь его только на несколько месяцев.

**

13/26 ноября 1955 г. в субботу утром, в 6 часов 40 минут — Владыки Архиепископа Иоасафа не стало.

Его праведная и чистая душа отлита в иной, лучший мир “идеже несть болезнь, печаль ни воздыхание”...

После обычного ахиерейского отпевания, собором священнослужителей при многочисленном собрании молящихся, пришедших отдать последний долг своему любимому архиастырю, тело почившего Владыки было предано земле на местном Британском кладбище.

Место для могилы своеевременно было куплено на 99 лет и находится вблизи от английской кладбищенской часовни, слева от алтаря, в тени больших зеленых пальм.

Мир праху твоему, Высокопреосвященнейший Владыка!

“Помяни Господа в Своем Царствии и помилуй душу усопшего раба Твоего, Высокопреосвященнейшего Архиепископа Иоасафа и его святыми молитвами спаси и помилуй и нас грешных”. Б. П.

ФОНД ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В “Фонд Великого Князя Владимира Кирилловича” поступили следующие суммы:

от Дмитриевского — 100 фр., от А. П. — 500 фр., от М. Ляшкова — 1 дол., от большого инж. Г. К. — 20 песо, от В. Ананьева — 10 дол., от В. Е. Голикова — 100 песо.

Пожертвования в “Фонд Великого Князя Владимира Кирилловича” принимаются редакцией “Нашей Страны” и всеми ее представителями на местах.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА

ИМЕНИ

ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА

СОЛОНЕВИЧА

В “Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича” поступили следующие суммы:

от Дмитриева — 300 фр., от С. И. Т. — 50 песо, от Л. Соломахо — 3 дол., от М. Ляшкова — 1 дол., от д-ра С. В. Марченко — “для поддержки наших сил” — 20 дол., от Д. Яковлева — 5 дол., посильный взнос от “старика” — 1 дол.

**ПОСТУПИЛО В РЕДАКЦИЮ
“НАШЕЙ СТРАНЫ”
ДЛЯ ПЕРЕСЫЛКИ НА АФОН**

от П. Н. Б. — 50 песо, от Дмитриева — 495 фр.

Книгу Проф. А. В. Зеньковского
ПРАВДА О СТОЛЫПИНЕ
можно приобрести через представителей “Нашей Страны” во всех странах.

Цена — 4.00 дол.
По предварительной подписке —
Цена — 3.00 дол.

Эту книгу необходимо иметь КАЖДОМУ МОНАРХИСТУ.

**ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ
НА ГАЗЕТУ «НАША СТРАНА»**

С ЦАРЕМ или БЕЗ ЦАРЯ

ДОКЛАД М. С. КИНГСТОН НА ОТКРЫТОМ СОБРАНИИ Н.М.Д.

В САН ФРАНЦИСКО 21-го ОКТЯБРЯ 1956 г.

Все ли знают, что такое монархия, что такое республика и что такое демократия?

Напрасно думать так, что будто “каждому известно” и всем “всё понятно”, что есть монархия и что есть республика, а потому совершенно нет надобности и задавать такие вопросы.

По ходу событий прошлого и настоящего выходит, что не совсем. Если бы все знали и понимали в чем состоит сущность монархии, что значит быть верным подданным своего Государя и к чему обязывает это верное подданство, что должно происходить в душе у настоящего монархиста, — то Монархия не сокрушилась бы в 1917 г. в России никак, и Россия не была бы порабощена З-м Интернационалом, т. е. большевиками.

И также, если бы все знали и понимали какое правосознание необходимо для установления республиканского строя, в чем состоит сила и слабость республики и для каких народов и государств эта республика именно подходяща, а для каких вовсе не подходит, а лишь губит народ и страну — то тогда в 1917 году злосчастный республиканский строй совсем не возник бы никак: ни “временно”, в виде робких попыток “Временного” Правительства, ни в более длительных формах.

Некоторые сторонники эволюционной теории склонны утверждать, что формы верховной власти тесно связаны с культурным развитием нации.

Но исторические факты говорят иное. Есть народы, у которых государственное развитие началось с монархического принципа и, на протяжении всего пути своего развития они только и знали одну форму верховной власти до конца существования. Например, — Византия.

Ни высшее, ни низшее духовное развитие нации не играет роли в выборе государственной формы. Все зависит от самого народа и его духовного самосознания и исторического бытия.

Поэтому, невозможно навязать всем народам всего мира какой-либо одной, определенной формы государственной власти. Это будет: насилиственно, привоенно и непостоянно. Одним соответствует по духу — демократия, другим — монархия, а третьим — стремится к республиканскому строю и т. д.

Вот такая фигура, как мадам Кускова утверждает, например, в своих газетных писаниях, что русский народ — вовсе некультурный народ, а потому у нас в России и существовала Монархия (о, ужас!) до 20-го века!.. и потому же этот русский народ никак не смог понять всю премудрость их марксистской науки, т. е. социал-демократической науки.

Ясно — почему, потому что марксизм, под каким угодно соусом, просто никак не соответствует духу русского народа.

В данном случае Кускова совершенно не стремится понять духа русского народа, — она его не знает, и продолжает переживать свои несбывшиеся февральские мечты.

Наши российский историк Лев Тихомиров говорит другое. И надо полагать, что ему, как национальному историку, больше веры.

Он говорит, что: “Монархия свойственна нациям с глубокой силой нравственности, которая вытекает из ее религиозности, что ее никак нельзя считать чем-то идиотским, т. к. религия всегда только возвышает”.. Т. е. он утверждает это, будучи сам глубоко русский человек, изучившим и понявшим дух своего народа.

При этом, не следует забывать и таких явлений: нация может быть и культурной, но безнравственной и даже безбожной.

Что же ценнее и важнее для человеческого общества и целой нации: — 100 %-ая культурность (и вопрос, — в чем еще она заключается, — если в свихнутых мозгах, то избави Боже нас от этого навсегда) при абсолютном отсутствии религиозных начал, или — совмещение того и другого при ином процентном отношении, а именно: до

минирования высоко-нравственных начал у народа, культурность которого не отходит на задний план — она идет своим чередом, — но культура такого народа строится исключительно на нравственных началах, а духовное его развитие идет по особому, более повышенному руслу, т. к. такой народ прежде всего — религиозен. Так было в нашей России. Наша Русская культура стоит на высоте, и если наш русский народ сумел создать свою собственную русскую культуру, то его уж никак нельзя причислить к народам с низким духовным развитием, как это пытаются сделать разные Кусковы.

Своей Русской Культурой мы можем смело гордиться.

И дальше Тихомиров говорит следующее:

“У народа с высокими нравственными началами возникает монархия, с более низкими — демократия и прочие виды”

Таким образом — Кускова разбита. Вернемся к основной нашей мысли. Тот же Лев Тихомиров пишет:

“Вследствие различий во влиянии религиозного мировоззрения и социального строя, а также и по различному состоянию сознательности монархии бывают 3-х типов: деспотическая, абсолютистская и монархия чистая или “самодержавная”...

Попробуем теперь разобраться в понятии “монархия самодержавная”, как более для нас понятия близкого и родственного.

В форме верховной власти выражается дух народа, т. е. настроение его верованием, требуемое Самим Богом, и его идеалы, выражается нравственно-психологическое состояние нации.

Монархия в России появилась именно на этих началах, имея в основе истинную веру — Православие. Только при этих данных и стала возможной на Руси идеальная Монархия, т. е. чистая, самодержавная... “Господь Бог пребывает с народом, который верует в Него... Бог пребывает и с Христианской Церковью и со всеми верующими вместе...”

И Господу Богу, пребывающему в народе, и служили наши российские Монархи.

Вот, что говорит по этому поводу простой русский человек, — дежурный по станции, маленькой затерянной станции где-то за Белгородом:

“Что именно видел подлинно русский человек в своем Царе, почему преклонялся и любил Его?.. Ведь, самое главное — это мистическая, какая, духовная сторона... самое ценное для русского человека — это его вера Православная. Изстари так было. Все князья наши, Владимирские и Московские, за Нее горой стояли... Вера Православная, в наше проникшая и освятившая его, она дала красоту и осмыслинность... Осмыслила и всю культуру русскую... Высшее выявление свое вера Православная имела в нашей Церкви. Вот, эту Церковь, как высшую ценность государственную, и понимал народ... Единственный лицом, которому Церковь Православная позволяла отстаивать свои земные пути на земле и был наш Православный Государь...”

Нам русским обыкновенно навязывают что-нибудь чужое, обязательно западное, как ультра-идеальное, и обязательно с оплеванием всего нашего собственного, чисто русского и даже многим лучшего. Так, другой историк — К. Леонтьев — пишет следующее:

“Мы имеем смелость верить, что Россия еще может отстраниться от Западно-европейского русла... Мы еще верим в силу русского охранения и в свежесть русскогоума. Неужели этот ум не постигнет, наконец, что Европе нам более не в чем завидовать. Что ложь дальнейшего демократического и либерального прогресса уже слишком стала груба... Неужели мы не поймем, наконец, что афонский монах или набожный бывший купец московский, которые говорят: “Бога бойтесь, Царя читите” — гораздо бли-

же к реальной истине...” (Тихомиров, стр. 15).

Правда... Не в чем завидовать нам и Америке.

Мы — русские и у нас есть свое — наше собственное. Тут республика, а нам нужна наша монархия, т. к. по природе своей она является представительницей нравственного идеала, как начала всех примиряющего, а это и есть действительно высший, могучий принцип примирения частных интересов.

Основная разница между монархией и республикой в том, что в монархии фундаментом всего является вера в Бога, в республике же — вера в могущество человеческого разума, а вера в Бога стоит на заднем плане, и “между прочим”... Президент республики или диктатор могут быть и безбожниками, даже и атеистами, тогда как Монарх никогда не может быть даже не верующим человеком... Если же случается, что глава монархии окажется атеистом, то тогда монархия в таком случае обречена на перерождение в республику или диктатуру... Таков закон истории.

В России подобного случая не могло быть, т. к. Российские Монархи были к тому же и помазанниками Божиими. Российский Монарх есть воплощение силы нравственной и религиозной, и к этой силе стремится весь народ...

Нам монархистам часто задают коварные вопросы. Один из таких вопросов — вопрос о неспособности Монарха к управлению Государством, в том случае, когда личные способности монарха, в силу какого-либо болезненного состояния его, слабы и грозят самой Монархии. Что касается таких исключительных случаев, случаев болезни, которые могут быть в царствующей семье так же, как и во всякой другой семье, то этот вопрос без всякого нарушения легитимности решается на основании общих правил правоспособности человека... В Основных Законах Императорской России такие случаи были предусмотрены.

Но эти случаи редки в истории... факт, что случаи “временного безумия” верховной власти в демократии, например, происходят более часто и, при этом, без всякой возможности исправить дело и объявить власть “неспособной”.

Примеров в истории много... Возьмем ближайший пример — СССР, как трудно и почти невозможно избавиться народу от безумных вождей марксизма...

Наше Русское общество распалось на бесконечное количество различных политических и социальных течений... Атомизировалось, так сказать.

Еще Гоголь с горечью писал, что: ...“У каждого образованного русского в голове своя Россия”...

А в настоящее время “своя” Россия находится в голове не только у каждого образованного, но и у каждого необразованного русского... Это факт... Сколько голов, столько и России...

Чтобы устраниТЬ эту анархию умов необходимо установить объективный взгляд на важнейшие этапы исторического развития России и наметить ясную политическую идеологию на будущее.

Достоевский правильно писал в своем “Дневнике Писателя” еще в 1876 году:

“Всякому обществу, чтобы держаться и жить, надо кого-нибудь и что-нибудь уважать и не преминуть, главное — всем обещество, а не то, чтобы каждому, и как он сам того хочет...”

Действительно так.

Объединяющая всю нацию идея — величайшая сила нации... И кроме того, когда люди уважают и любят одно и то же, они автоматически уважают и любят друг друга.

То есть получается жизнь по-христиански, так, как учит нас тому и наша Православная Церковь... Но от этого отошло наше русское общество, к великому сожалению, и в этом — наша общая трагедия...

Россия была велика только тогда, когда все верили и уважали одно и то же, когда в голове у каждого русского была не “своя” Россия, а настоящая Россия, действительно существующая

ВСТРЕЧА ЛИТЕРАТОРОВ С ЧИТАТЕЛЯМИ,

посвященная Дню непримиримости, состоится в воскресенье 25 ноября, в 5,30 час. вечера, в Доме русских белых (Карлос Кальво 2851).

В ПРОГРАММЕ ВСТРЕЧИ:

1. Мария Шелехова-Бенке — “Разведчица” и “Комсомолка”.
2. Валентина Краснова — Стихи из сборника “Заветный круг”.
3. Анатолий Бор — “Исповедь палаца” и “Непримиримость”.
4. Михаил Бойков — рассказ “Степной атаман” и юмореска “Обломок прошлого”.
5. Д. Н. Товдин — Стихи.

Читают авторы и артист А. М. Лучинский.

Вход свободный

и руководимая идеями дорогими и близкими всем: ЦАРЮ И КРЕСТЬЯНИНУ.

Для возрождения Национальной России, для ее духовного возрождения, нашему поколению выпадает трудная задача — собрать все утерянные и развеянные наши русские духовные начала, заняться упорной борьбой за духовное объединение вокруг чисто русских национальных идей, которые были всегда одинаково святы и дороги в семье народа.

Предстоит самая трудная задача — разбить тот лживый ореол всяческой политической “мудрости”, нагроможденной заклятыми врагами России вокруг всего русского национального прошлого, русской национальной государственности и русского духовного бытия, начиная от Александра Радищева — этого предка большевизма.

У нас на все есть свои русские и собственные точки зрения, и на них мы строим базу своей тяжелой борьбы.

Тема — большая... Но в кратких чертах мы коснулись самого главного.

Проведя, по возможности, в скаженных чертах наше мероприятие, распутник и монархия, мы приходим к выводу: на лицо все плохие у монархии, особенно, монархии российского типа, отличающейся своей глубиной божественности.

Особенность божественности присуща только русскому народу, как народу православному.

Самое ценное, бесценное сокровище русского народа — это Вера Православная... Хранитель веры в земном ее осуществлении, защитник Церкви — это Царь Православный... Царь — не как правитель и носитель власти, а как слуга и родина — первый защитник ее высшей ценности, ее немеркнущей славы — Церкви Православной... Место Царю в иерархии ценностей сейчас же за Верой, и только третье место отведено земному отечеству... Не правда ли, какая правильная последовательность ценностей...

Именно это понимание царской власти и было основным путем святой России, в ее исконном стремлении к справедливости и правде. Отсюда у нас, у монархистов, и лозунг: “За Веру, Царя и Отечество”.

Для России нам нужно наше русское, монархическое и возврат ко всем своим ценностям. Подражательный период должен быть закончен. Он уже привел нас однажды к большевизму и к развалу. Пора образумиться и стать твердо на свой исторический путь.

Все европейские политические шпаргалки давно износились от времени и сама Европа гибнет. Поэтому будет преступлением нести все снова в Россию.

Поэтому мы и стремимся к возвращению того нашего российского, что у нас отнято и затоптано врагами России.

Поэтому и стоим мы за Народную Монархию, за народного Царя, как форму государственного устройства — идальную, высоконравственную и более соответствующую нашему народному духу.

Без Царя не быть снова России. Святой Русью, а нам — рус-

А. Алмазов

Русское знамя на улицах Буэнос Айреса

На днях один австриец, двадцать лет живущий в Аргентине, сказал своему русскому знакомому: “Мой сын был на площади Митре, во время вашего богослужения и слышал слово, которое было там произнесено. Действительно какой ужас это уничтожение крестьян во время коллективизации! Как часто говорится, что мы живем в век неслыханного развития информации, а ведь почти никто из нас не знал об этом факте”.

Подобные разговоры не редкость в Буэнос-Айресе после митинга и манифестации, проведенных 4-го ноября в связи с 39-ой годовщиной Октябрьской Революции всеми русскими антикоммунистическими организациями, по инициативе молодого Союза Российских Антикоммунистов. В этой демонстрации участвовали представители и других по рабоченным коммунизмом стран, а ее свидетелями были тысячи аргентинцев и, конечно, не только дети европейцев, а и коренные жители страны, многие из которых до сих пор вообще не интересовались тем, что происходит в далекой и непонятной России.

Этот День Непримиримости является несомненно выдающимся событием в жизни русской эмиграции в Аргентине. Нельзя сказать, чтобы русские эмигранты в Аргентине относились с безразличием к борьбе с коммунизмом. Русские организации всегда проводили свои собрания, регулярно устраивались Дни Российской Культуры и Дни Непримиримости, но в силу многих обстоятельств, до сих пор все эти собрания проходили в четырех стенах, и собирающиеся убеждали друг друга в том, в чем они давно уже были убеждены: в вреде коммунизма.

Русская эмигрантская жизнь шла своим чередом, не встречаясь с аргентинской. Впервые возможность открытого выступления создалась для русских

склон, не иметь своего родного дома — своей Родины и своей свободной Церкви и Православной.

Мы должны быть именно монархистами, если мы истинно русские люди. И ни кем иным, если мы считаем себя православными, нося кресты на своей груди и, если мы уважаем свою нацию и действительно любим свою Родину и свой народ...

Идея народной монархии имеет в основе — Православие, она — религиозна и она — национальна по своему духовному смыслу. Осуществление монархии в России возможнно.

И если в возрожденной России будет монархия, то она будет только народной.

Народные монархисты спрашивают российскую эмиграцию: “Так как же быть?.. С кем итти, и с чем?”

Надо не забывать, что после разгрома коммунизма, русский народ заходит...

Да, только с Царем — иначе мы окажемся предателями своего народа и своей страны. Жить по-человечески, и эту жизнь, свободу и насыщенный хлеб, покойный завтрашний день, даст Россия только монархия с ее законным монархом.

Вспомним, что в годы гражданской войны был момент, когда товарищ Троцкий (и никто иной, как сам тов. Троцкий) говорил: ...“Достаточно было выбросить со стороны “белобандитов” (т. е. со стороны Белого Движения) лозунг: “За мужественного Царя” и все наше дело революции было бы кончен...

Так и теперь. Поверьте — достаточно будет смело кликнуть клич к народу: “Братцы! За Батюшку-Царя, за Народного Царя!..” и вся Русь, как один, поднимется, осеняясь крестным знаменем...

Русские политические эмигранты, пойдите, и вы за этим кличем, ведь, вы — русские. И если сердце ваше не окаменело — помогите нам материально и морально: вступайте в наши ряды.

Итак — с Царем и за Россию!..

М. С. Кингстон

антикоммунистов в связи с советской кампанией по массовой депортации здешних старых жителей, прибывших сюда из областей, которые отошли к Польше после Первой Мировой войны. Аргентинцы усмотрели в этой массовой депортации, организованной иностранным правительством, вмешательство во внутренние дела страны. Особенное были они возмущены тем, что во возвращенцы увозили с собой детей, родившихся в Аргентине и являющихся, по местным понятиям, полноценными аргентинскими гражданами. Эти обстоятельства позволили небольшой группе русских эмигрантов провести перед отходом пароходов с возвращенцами демонстрации протеста, которые были встречены полным сочувствием со стороны аргентинской общественности и печати.

Это уже был несомненный успех, но организаторы манифестаций на пристани не остановились на нем. Они провели несколько антисоветских передач по местному радио и решили создать организацию, которая постоянно занималась бы подобного рода работой. Такая организация создана под названием “Союз Российской Антикоммунистов”. В этот союз могут вступать все русские антикоммунисты, независимо от своих политических взглядов и принадлежности к другим организациям, так как его единственной целью является разъяснительная работа среди аргентинцев и наших соотечественников, поддавшихся влиянию красной пропаганды.

На первом же организационном собрании Союза было предложено отметить День Непримиримости совершенно иначе, чем он до сих пор проводился в Аргентине: не в закрытом помещении, а на улице и так, чтобы призывы к борьбе против коммунизма были обращены к аргентинцам. Была создана организационная комиссия под председательством полк. Бочарова, члены которой самоотверженно взялись за сложную работу по подготовке демонстрации. Их труды не пропали даром.

**

Сбор участников манифестации был назначен в зале “Аксенон Католика” на пять часов, но вопреки русскому обыкновению, они начали собираться еще до четырех. Без четверти пять зал был уже полон, и в нем чувствовалось особенное напряжение: всего за несколько часов перед этим, радио передало сообщение о предательском ударе большевиков по Будапешту, и это известие переходило из уст в уста. Вообще, трагические события в Венгрии несколько изменили весь характер демонстрации, превратив русский День непримиримости к большевизму в День боевого единства народов, по рабоченным коммунизмом.

На эстраду поднялись знаменосцы. Центральное место занял русский национальный флаг, а по бокам были поставлены флаги русских организаций и национальные флаги других народов, во главе с аргентинским. Полк. Бочаров открыл собрание призывом почтить память всех борцов за свободу “без различия расы и вероисповедания”, и прочел “Отче наш” по-испански. Зал выслушал молитву стоя. К этому времени был полон уже не только зал, но и вестибюль здания, и вся улица перед ним была запружена народом. На трибуну один за другим поднимались представители сербов, словенцев, румын и армян, и все говорили о единстве всех народов перед лицом общего неумолимого врача — коммунизма. От русских говорили г-н Седляревич, секретарь Комитета Русской Колонии, и г-н Милорадо-

вич, произнесший свою речь по-испански.

Особенно запомнилась речь румына Демосфена Нолла, который, блестяще импровизируя по-испански, воскликнул: “Разрешите называть вас братьями, потому что перед лицом беспощадной борьбы, проводимой коммунистами, все мы действительно братья. Всех нас ждет одна и та же могила, если только мы допустим торжество коммунизма. Наша лучшая благодарность аргентинскому народу, предоставившему нам убежище, будет состоять в том, чтобы предупредить его о грозящей ему коммунистической опасности”.

От имени собравшихся, по инициативе Н. П. Кусакова, было послано приветствие русским воинам, перешедшим на сторону венгерских патриотов, в котором говорилось: “Мы гордимся вашим поступком, как гордятся им втайне ваши родные и как будет гордиться им вся Россия после свержения советской власти”. Венгерский комитет в Буэнос-Айресе обещал переслать это обращение в Венгрию. Несомненно, оно уже не дошло по назначению, но все же не пропало даром: некоторые аргентинские газеты оценили по достоинству этот документ и опубликовали из него обширные выдержки.

Однако, кульминационный пункт собрания состоялся с речью венгерского майора Келемени. Его выступление было неожиданно прервано аплодисментами, доносившимися с улицы. Вот они перекинулись в вестибюль и, все время нарости, достигли зала. Задние ряды начали подниматься, и скоро уже весь зал аплодировал стоя. В проходе показалось венгерское знамя, в сопровождении эскорта из русских скаутов. Знамя внесли на эстраду и поставили рядом с русским. Долго еще не смокали аплодисменты, и оратор не мог возобновить свою речь...

От зала, где происходило собрание, до места совершения всенародной панихиды по жертвам большевизма, на площади Митре, предстояло пройти более двух километров по центральным улицам Буэнос-Айреса. Впервые жители города увидели русское трехцветное знамя, во главе 34 других знамен, русских и иностранных. В шествии приняло участие более трех тысяч человек. Плакаты русских организаций напоминали аргентинцам о том, что ни одно коммунистическое правительство не пришло к власти путем народного волеизъявления, подчеркивая непримиримость русского народа к коммунизму и приветствовали венгерских борцов за свободу и русских солдат, перешедших на их сторону. Об этом же говорили передачи через громкоговоритель и плакаты, расклеенные по всему городу. Представители других народов несли плакаты с требованием освобождения их родных стран от большевизма.

Процессия двигалась в полном порядке, без выкриков и потрясений кулаками, что редко приходится наблюдать во время уличных демонстраций особенно в латинской стране. Это вызвало особую симпатию аргентинцев, которые приветствовали манифестантов криками “Да здравствует свобода”, и охотно брали листовки, раздаваемые русскими антикоммунистическими организациями.

Перед началом панихиды, Митрополит Протоиерей о. Тимофей Солин сказал кратко о жертвах красного террора, об упокоении чистых душ предстояло молиться и призвал просить их, чтобы они ходатайствовали перед Господом Богом об избавлении родной земли от этого страшного бича. Подобное же слово произнес по-испански Протоиерей Георгий Романов, подчеркнув тот факт, что жертвой большевизма явились абсолютно все слоны русского народа — от Царской Семьи до миллионов крестьян. Началось богослужение. К прекрасному хору под управлением Авраменко присоединились добровольцы из публики, и мощные и проникновенные звуки русских похоронных песнопений попесались над площадью, останавливая внимание случайных прохожих. При словах “Вечная память”, многие из молящихся встали на колени, и трижды пять флагов склонились в знак скорби о жертвах коммунизма.

Такое проведение Дня Непримиримости в Буэнос-Айресе имеет важное значение с нескольких точек зрения. Во-первых, это была пробная мобилизация

сил русской эмиграции. В ней приняли участие все организации, показав этим, что когда нужно, они умеют забыть свои мелкие раздоры. На демонстрацию пришла почти половина всех русских политических эмигрантов в Буэнос-Айресе, а это свидетельствует о том, что и члены организаций и лица, не состоящие в них, правильно оценили значение этого открытия выступления. Число участников превысило в десять раз количество людей, обычно присутствующих на эмигрантских собраниях.

Во-вторых, это — серьезный шаг к сближению русской эмиграции с эмиграциями других стран, порабощенных коммунизмом. Такое сближение необходимо в будущем, чтобы избежать ненужных, а быть может и трагических последствий взаимного непонимания. Но и сейчас оно очень важно в связи с советскими зверствами в Венгрии, которые могут бросить тень на русское имя.

В-третьих, эта манифестация сыграла свою роль в смысле разъяснения аргентинцам русской точки зрения на коммунизм и на борьбу с ним. Сейчас во всем мире идет борьба за перестройку общественного мнения и против мифа о “существовании”. И не следует преувеличивать в этой борьбе роли стран Латинской Америки. Эти страны имеют много голосов в Объединенных Нациях, а в случае военного столкновения являются единственным твердым тылом свободного мира. Поэтому, войти в поле зрения латиноамериканских народов, убедить их в правильности нашей точки зрения — одна из важных задач эмиграции.

Не нужно обольщаться себя надеждами на быстрый успех в этом отношении. Несколько мы еще далеки от этого, показывает хотя бы следующий факт. Все газеты Буэнос-Айреса поместили сообщения о демонстрации, но лишь очень немногие из них (правда в том числе и одна из двух крупнейших, “Насион”) осветили ее правильно. Текст заметки в другой крупной газете, “Пренса”, сам по себе был бы вполне приемлем, но все испортил заголовок: “Антикоммунистическая манифестация эмигрантов из стран, порабощенных Россией”. Католическая газета “Пуэбл” ничего не сказала о том, что манифестация была организована русскими, а социалистическая “Мундо” умолчала об участии русских. Вряд ли это можно объяснить простой случайностью. Скорее тут дело в том, что аргентинские социалисты боятся признать, что русский народ — против “своего” социализма.

Итак, демонстрация 4-го ноября это только начало. Но если ее организаторы проявят и дальше ту же настойчивость и умение использовать сложившуюся обстановку, а эмигрантская общественность окажет им такую же широкую поддержку, как в этот раз, то можно надеяться на очень большой успех.

А. Алмазов

РОЗЫСК

Я, Александр Евграфович Морозевич, разыскиваю моих однокашников — кадет Ташкентского Корпуса и знакомых Туркестанцев. Мой адрес:

Sarmiento 3034, Olivos (Buenos Aires) Argentina.

КНИГА-ПОЧТОЙ

Самый большой выбор старых и новых книг. Высылка книг в провинцию и другие страны. Продажа книг по вторн., четв. и субботам от 18 до 21 час. Телефон 745-0045 (звонить только в указанное время!). Пересылка книг за счет заказчика. Требуйте каталога. Заказы и письма адресовать Miguel Tamagzeff. Casilla de Correo No. 4. Villa Ballester. F.C.N.G.B.M. Argentina.

1. В. Иванов. Тайны масонства. 16 песо (0.75 дол.)
2. История русского масонства. Том I. 45 песо (2 дол.)
3. История русского масонства. Том II. (Находится в печати). Цена по предварительной подписке: в Аргентине — 35 песо, в других странах — 2 дол., включая пересылку.
4. Много других книг классиков, для детей и по технике.

• • • • •

Борис Ширяев

У ПОСТЕЛИ ТЯЖЕЛО БОЛЬНОГО

Напечатанная пять лет тому назад в газете “Наша Страна” моя статья “Внуки Лескова” продолжает до сих пор волновать сотрудника газеты “За Правду” Николая Федорова, ответившего на нее теперь в той же газете уже третьей по счету задорно-полемической статьей. Отвечали на нее и другие публицисты, например, г. Шварц-Омонский в “Возрождении”.

Эти волнения моих уважаемых оппонентов вполне понятны. Ведь комплекс поставленных мною в этой статье вопросов касался не только писателей так называемой новой эмиграции, но затрагивал и всю литературу русского зарубежья в целом, т. е. единственно свободно развивающуюся ветвь всей русской литературы по обе стороны разделившей ее на две части политической преграды.

Первая часть статьи г. Федорова “Внуки Писарева”, как он именует в ней нас, представляет собой не что иное, как обвинительный акт, очень похожий на тот, который напечатал около ста лет тому назад именно Писарев, призываая все русские издательства того времени к полной дисквалификации Н. С. Лескова (Стебницкого — псевдоним, под которым он тогда писал). Г. Федоров превзошел в этом случае Писарева. Он обвинил нас не в семи, а, пожалуй, в семидесяти семи смертных грехах: в стремлении “к низведению художественной литературы на положение служанки политики”... в “utiльтарном отношении к ней и вообще к искусству”, в том, что мы считаем главной задачей современного русского литератора борьбу с большевизмом и тем самым аннулируем художественно-эстетические и литературно-технические категории, в том что мы превращаем этим литературу в орудие пропаганды, в том, что мы подозрительны, придиличны, нетерпимы к чужим мнениям, самоуверенны, самомнительны, заносчивы, озлоблены, невыдержаны, грубы... еще во многом, а кстати и в том, что мы отрицаем за литераторами старой эмиграции право на знание современной советской действительности.

Возражать на большую часть этих абсолютно голословных и не подкрепленных ни одним фактом обвинений я, конечно, не буду. Такого рода полемика была бы не чем иным, как сварливую перебранку базарных баб, и на страницах столь серьезной и глубокой газеты, как “Наша Страна”, такого рода “полемике” места нет. Наоборот, некоторые из обвинений, поставленных нам г. Федоровым, я охотно приму и отзовусь на них утвердительно. Совершенно верно, например, что главную задачу современной русской литературы мы, или по крайней мере большая часть из нас, считаем идейную борьбу с большевизмом, во всех его проявлениях. Мы не имеем права отбрасывать от себя могучее орудие художественного слова, которым в данном случае в борьбе против нас и нашей христианской идеологии со значительным успехом пользуются как сами коммунисты на нашей порабощенной родине, так и многие, к сожалению, очень многие коммунисты в свободном мире. Но сводим ли мы этим художественную литературу на ступень “служанки политики”, как полагает г. Федоров, вопрос иного порядка. Ведь каждое значительное политическое явление или действие, а тем более тот комплекс явлений и действий, который создает воинствующий коммунизм, не может не содержать в себе какой-либо идеи, вернее тоже комплекса идей. Следовательно, он имеет свою собственную идеологию и вот против этой идеологии восстает наше идейно-христианское мировоззрение.

Не буду возражать и на обвинение нас в том, что мы отрицаем за писателями старой эмиграции возможность отражать в своем творчестве современную подсоветскую действительность. Очень трудно и очень немногим доступно писать о том, чего не видел, не пережил и не прострадалася. Пытаться делать это кончают ся обычно позорной неудачей. За примером ходить недалеко: Ирина Одоевцева попыталась сделать нечто подобное, схалтурив бульварный романчик “Оставь надежду навсегда”, в котором

не сказала ни одного слова правды. Да спасет нас Всевышний от подобного рода попыток с негодными средствами, бросающих грязную тень на русскую зарубежную литературу — единственную свободную ветвь русской литературы.

Не ради полемики, но ради беспристрастного выяснения причин действительно серьезной, а, быть может, и смертельной болезни, признаки которой явно сказываются в нашей современной зарубежной русской литературе, я пишу эту статью. Ведь она, русская литература, дорога и мне, г. Федорову, и старым и новым писателям русского зарубежья. В чем же скрыты причины этой болезни?

В том ли, что невозможно писать о жизни на своей родине, будучи географически оторванным от нее, как думают многие? Но ведь Гоголь написал свои “Мертвые души” в Риме, Тургенев также создал многие из своих лучших произведений, проживая во Франции и Германии, а Герцен в “Письмах с того берега”, безусловно, достиг зенита своего творческого развития? значит, не в том...

...А, на мой взгляд, в том, что Гоголь, Тургенев, Герцен и многие другие, живя за рубежом России и даже на эмигрантском (как Герцен) положении, продолжали жить в той же эпохе, среди тех же поколений, которые жили в то время на их родине, жили вместе с ними их интересами, их радостями, их страданиями, и это сковало их с русским народом.

Русская эмиграция 1920 года имела Шмелева, Краснова, Алданова, покинувших Россию во время гражданской войны или в период военного коммунизма. Они знали те поколения, привезли это знание с собой и дали ряд насыщенных глубоким идейным содержанием, высоких по художественному уровню произведений. Но в дальнейшем своем жизненно-литературном развитии они не могли идти нога в ногу с русским народом, воспринимать и отражать его изменявшуюся идеологию, его взлеты и падения, его скорби и радости, даже его внешний быт. Ведь за периодом военного коммунизма последовал взрыв созидающего пафоса первых пятилеток, идейная подоплека которого была совершенна неизвестна этим высокоталантливым писателям. Далее последовало синжение революционной кривой, усталость, а вслед за нею разочарование в идеалах революции...

Поколение ее непосредственных участников вымирало и выыхалось, в жизнь вступило уже второе поколение, а за ним и третье поколение русского народа. Этих поколений и их внутренней идеологии писатели русского зарубежья не знали и знать не могли. Их разрыв с родиной, с ее жизнью, а следовательно и с отражающей эту жизнь — русской литературой, был неизбежен. Можно писать о прошлом, но жить им, пытаться им писателю нельзя. Вот основная причина того, что безусловно высокоталантливые и высококультурные писатели первой волны эмиграции не создали и не могли создать второго поколения. Взглянем открытыми глазами: лучшие из этого второго поколения русских зарубежных литераторов, наиболее одаренные из них, Сирин (Набоков) и Труайя (Тарасов) сознательно оторвались не только от русской тематики, но и от своего родного языка. Этот отрыв вполне закономерен и, пожалуй, был лучшим выходом для их творческих стремлений, так как, в противном случае, они счищали бы самих себя до лжи и халтуры. Более того, быть может, самый талантливый (я по крайней мере так думаю) из писателей старой эмиграции Алданов, автор замечательного “Ключа” и других созвучных ему произведений, был вынужден снизиться до национального романа “Живи, как хочешь”, литературного произведения уже не русского, а только эмигрантского. Та

лантливый и высококультурный И. Сургучев беспрерывно делает судорожные попытки спаяться, слиться, связаться с неизвестным ему, но дальше

ОТКРЫТОЕ СОБРАНИЕ НМД В САН ФРАНЦИСКО

В воскресенье, 21 октября, в помещении банкетного зала “Русского Центра”, по инициативе местного Отдела Народно-Монархического Движения, состоялось открытое собрание, на котором были сделаны четыре доклада на религиозно-патриотические темы. Собрание было открыто в 3.30 часа дня председательницей Отдела Мариной Сергеевной Кингстон, а перед этим всеми присутствовавшими была пропета молитва “Царю Небесному”.

Темой доклада г-жи Кингстон (Мы печатаем доклад М. С. Кингстон полностью в этом же номере.) было “С Царем или без Царя”.

Заканчивая свой прекрасный доклад, г-жа Кингстон призывала слушателей гордиться тем, что у нас, слава Богу, есть единый и непрекращающийся верховный Законный Вождь в лице Великого Князя Владимира Кирилловича, которому все русские патриоты должны помогать и духовно и материально.

Вторым докладчиком выступил В. В. фон Фельдман, который, в своем интересном докладе на тему “Развитие русской монархической идеи”, предложил русским монархистам немедленно войти в контакт с одной из американских патриотических организаций, насчитывающей в своих рядах уже более одного миллиона человек правых американцев, лично познавших всю преступную сущность и опасность, для свободного мира, разбойничьего и безбожного коммунизма. При этом докладчик указал, что названные американские патриоты также очень хорошо разбираются в русском вопросе и весьма сочувственно относятся к восстановлению в России законной монархии.

Во время своего доклада В. В. фон Фельдман продемонстрировал около десятка газет и брошюру на английском языке, где правило разбиралась русская проблема, а в некоторых из них были напечатаны выдержки из “Обращения к свободному миру” Главы Российской Императорской Дина-

стии Великого Князя Владимира Кирилловича.

Третьим докладчиком на тему “Единый путь” выступил С. А. Уралов, который заявил, что нам, в большинстве своем, не организованным монархистам, прежде чем ити к американской организации, необходимо самим, как следует, организоваться. Несмотря на то что русская эмиграция потенциально на 90% является монархически настроенной вследствие своей неорганизованности, она не имеет никакого влияния и авторитета.

Одним из примеров этого печально-го явления, докладчик приводит общее собрание русской эмиграции в С. Франциско, 22 января с. г. по случаю приезда туда Кн. Белосельского, ген. Полякова, и полк. Сергиевского, когда в течение 2-3 часов подряд говорило около десятка ораторов, на тему об объединении, но никто из них не сказал ни одного слова о Главе Династии и никто не произнес даже слова: “Монархия”, а в зале присутствовало 600 человек слушателей. Но вот, полк. Николаев спрашивает: “Почему у нас теперь всегда замалчивается наш старый исторический дедовский лозунг “За Веру, Царя и Отечество!”?..

И на слова полк. Николаева: “Никто нас не объединит, кроме Главы Династии...” были громовые аплодисменты и крики: “правильно”, “верно”. — Что это показывает? — спрашивает докладчик. И отвечает:

— Это доказывает потенциальную монархичность, по крайней мере 90% бывших там русских людей. Но почему же сегодня здесь я вижу только около 80 чел., а 22 января их было 600? Неужели они перестали быть патриотами — монархистами?

Нет! Они не перестали быть монархистами! Но они не организованы и не объединены и по этой причине не могут успешно работать на пользу общего русского дела.

Затем оратор, с большим подъемом, призвал присутствующих еще не состоявших в монархических организациях, немедленно записаться в одну из таковых, что не осталось без отклика и некоторые из присутствующих тут же записались в монархическую организацию.

Призывая к организованной монархической работе, С. А. Уралов также призывал всех бороться с ложью и клеветой, допускаемых некоторыми russkimi газетами, против монархического движения и в частности против главы Династии.

Четвертым и последним докладчиком был М. К. Данилов, выступивший с докладом на тему: “О жизни крестьян и рабочих в Царской России”.

Доклад этот был прослушан с интересом т. к. докладчик, происходя из народа, был мастером на Ижевском заводе, где его пытливый ум запечатлевал в его сердце, на всю жизнь те прекрасные условия труда в царское время, которые вспоминаются теперь, как далекий лучезарный сон. Доклад М. К. Данилова произвел большое впечатление своей искренностью и убежденностью.

Присутствовавшие на собрании наградили ораторов горячими аплодисментами. Собрание закончилось пророчественным словом протопр. о. Павла Калининовича и молитвой “Достойно есть!”.

О. Павел отметил: — Пряятно видеть на собрании столь много людей и приятно услышать столь интересные доклады.

Сегодняшнее собрание свидетельствует, что идея монархии жива в эмиграции и имеет много сторонников.

Помещение зала было украшено русскими и американскими флагами, а под иконой был укреплен большой портрет убиенной Царской Семьи, впереди которого уступом был поставлен из мольберта большой портрет Главы Династии Великого Князя Владимира Кирилловича, как символ про должения царственного рода многострадальной Династии Романовых.

После докладов был среди присутствующих организован сбор пожертвований в Государеву Казну, а также давалась монархическая литература (газеты, журналы и брошюры) и бесплатно раздавались листовки.

Подобные монархические собрания с докладами решено устраивать ежемесячно.

(“Наше Время”)

Ин. Тулунов

Борис Ширяев

ALOCUCION PRONUNCIADA POR
EL RMO. P. JORGE ROMANOFF
EN OCASIÓN DEL OFICIO DEL FU-
NERAL, EN MEMORIA DE TODAS
LAS VICTIMAS DEL COMUNISMO,
CELEBRADO EN LA PLAZA Tte.
Gral. EMILIO MITRE (BS. AIRES)
EL 4 DE NOVIEMBRE DE 1956

Reverendísimos Padres, hermanos y
hermanas en Cristo:

Seguidamente vamos a celebrar un
oficio del funeral conforme al rito de la
Iglesia Cristiana Ortodoxa. Rogaremos
a Dios nuestro Señor por el eterno des-
canso de todas las víctimas del poder
comunista ateo. Apenas producida la re-
volución comunista en 1917, se abrió una
era de inaudito terror. En Kiev fué ases-
inado el Metropolita Vladimiro; luego,
en los lejanos Urales cayeron Su Majes-
tad el Emperador Nicolás Segundo y
toda su piadosa e inocente familia. En
el transcurso de las décadas siguientes
ese terror hizo estragos entre todas las
capas de la sociedad rusa. No escaparon
del martirio ni ricos ni pobres; ni sabios
ni analfabetos; ni decenas de miles de
oficiales del ejército ni millones y mi-
llones de simples campesinos.

Unos fueron abaleados en los lóbre-
gos sótanos de la policía secreta. Otros
hallaron una muerte lenta en los campos
de concentración. Millones de campesi-
nos perecieron de hambre y frío, expul-
sados de sus hogares durante la colecti-
vización forzosa del agro. El número de
mártires, por el descanso de cuyas al-
mas vamos a rogar a Dios, se calcula
en docenas de millones, y en los campos
de concentración actuales, con sus mi-
llones de recluidos, cada nuevo día trae
nuevas muertes de nuestros hermanos.

Indudablemente, la voz de estos ver-
daderos nuevos mártires cristianos es
escuchada por Dios nuestro Señor, y al
rogar por el descanso de las almas de
nuestros hermanos, les rogaremos al
mismo tiempo para que ellos intercedan
ante el Señor y le supliquen que ponga
fin al terror satánico; que ese mar de
sangre no se propague por la tierra entera
y nunca llegue hasta este generoso
país que nos ha brindado asilo a todos.

Deseamos ardientemente que la voz
de nuestra oración llegue hasta los oídos
de los que actualmente están martiriza-
dos en las cárceles y los campos de con-
centración diseminados por todos los paí-
ses del mundo comunista; que nuestra
plegaria les proporcione alivio y les in-
funda la esperanza en una liberación im-
minente. Que hoy, a los treinta y nueve
años de la aparición del poder satánico
en la tierra, los tiranos tiemblen ante el

presentimiento de su fin ya no lejano.
Que las sombras de los mártires cuya
desaparición estamos llorando perturben
la alegría de los déspotas rojos y les

recuerden el bien merecido castigo.
Y ahora, con las esperanzas puestas
en Dios nuestro Señor, dediquémonos a
la plegaria.

Протоиерей Георгий Романов

НОВОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ ДЕЙСТВЕННОСТИ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

В течение долгих эмигрантских буд-
ней мы часто склонны преуменьшать
значение русского зарубежья и больше
забывать внимание на его отрицательные
стороны. В решительные же мо-
менты каждый раз обнаруживается в
нем наличие действенного ядра и все-
общая готовность к жертвенности.

Разнообразны формы действенности
русской эмиграции, проявленной ею
за истекшие десятилетия. От первона-
чальных попыток зарубежного воинства
возобновить вооруженную борьбу
против красных до многочисленных
разновидностей участия русских эми-
грантов в противокоммунистической
борьбе в период Второй Мировой вой-
ны, не прекращались их попытки при-
менить свою действенность всякий
раз, когда внешняя обстановка, хоть
скольконибудь давала к тому возмож-
ность.

Перед самым началом войны 1939-го
года, Е. И. Великий Князь Владимир
Кириллович созвал у себя в Сен-Бри-
аке съезд представителей действен-
ных организаций зарубежья, чтобы об-
судить возможности их участия в ожи-
давшихся событиях. Как и всегда, ос-
новным кадром действенного ядра
эмigration на съезде выступали млад-
шие военные.

Ныне здравствующие участники это-
го съезда не могут не вспомнить о
нем теперь, когда международная об-
становка снова ставит перед русскими
людьми вопрос о близких возможнос-
тях возобновления борьбы против ком-
мунизма. Снова, как тогда, действен-
ная часть зарубежья хочет использо-
вать обстановку и влиться в борьбу
против своего единственного врага.

Радостно видеть, что новая военная мо-
лодежь, пополнившая ряды зарубежно-
го воинства в последние годы, влившись
в него из Красной армии, поддерживает
традицию действенности своих пред-
шественников.

Именно эта среда выделила инициа-
торов крупной, прекрасно проведенной
уличной демонстрации русских в
Буэнос-Айресе по случаю 39-й годови-
ны возникновения сатанинской вла-
сти.

Еще никогда нигде в зарубежье не
было возможности для такой демонст-
рации. Особые местные обстоятельства,
предшествовавшие этой годовщине,
создали нужную обстановку. Велика за-
слуга инициаторов, понявших обстанов-
ку, съевших ее и воспользовавшихся
привлечь всех русских антибольшеви-
ков и организовать манифестацию.

Особенно радостно приветствовать
организаторов манифестации потому,
что центральным местом первого вы-
ступления перед внешним миром они
сделали всенародную панихиду по жер-
твам коммунизма.

Правильна и существенна главная
цель манифестации: свидетельствовать
миру о том, что русский народ не толь-
ко первая жертва коммунизма, но и
первый боец против него. Это он дал
наибольшее и трудно измеримое чис-
ло борцов, положивших живот свой
в борьбе против богоборцев.

Западные люди не хотят считаться с
этим фактом, без признания которого
предстоящие события могут привести
к гибели всего еще свободного от ком-
мунизма мира. В этом смысле очень
показательно то, как реагировала прес-
са на имевшую место манифестацию.
Только часть сообщений правильно пе-
редала мысль организаторов, другие же
постарались представить ее исклю-
чительно протестом против занятия
Венгрии "русскими" войсками, умолчав
при этом о том, что действенной ча-
стью сопротивляющихся этому заня-
тию были именно РУССКИЕ люди, —
опять таки из числа молодых военных,
— перешедшие на сторону восставших
из состава советских войск.

**

Тем не менее, конкретные, уже до-
стигнутые манифестацией результаты
весьма значительны. Часть прессы
все же правильно сообщила своим чи-
тателям о сущности русской манифес-
тации. Тысячи аргентинцев и иностран-
цев были свидетелями религиозного

подъема, который воодушевляет не
только русских борцов против комму-
низма. Многие начинают понимать, что
борьба против него не есть борьба го-
сударств между собою или политичес-
кой борьба за власть обиженных рево-
люционеров людей, а борьба христиан все-
го мира против порабощения богобор-
цами.

Существенно и то, что в манифеста-
ции объединились представители раз-
ных народов, терпящих гнет богобор-
цев. Та же манифестация показала воз-
можность совместного действия против
коммунистов самых разнообразных,
по политическим убеждениям, русских
эммиграционных организаций. Действен-
ность несомненно лучший, и едва ли не
единственный, путь к объединению
русского зарубежья.

Непременным условием успеха та-
кой действенности является понимание
богоборческой сущности коммунизма
и, следовательно, обоснование собст-
венной деятельности на Правде Божи-
ей и Его Церкви. С молитвой и благос-
ловением Церкви возможна не только
борьба против красных, но и победа
над ними.

Нынешние грозные международные
события приближают судьбоносные и,
вероятно, решающие сроки. Весь мир
живет в страхе перед тем, как обер-
нется эти события. Боятся вероятного
кровопролития, особенно страшного в
случае применения атомного оружия,
имеющегося теперь и у большевиков.

Нет другого способа избежать этой
 опасности, как передать это оружие из
рук Советской власти в руки давно уже
противокоммунистического русского
народа. Вот почему, так важно, всем кто
противостоит советской власти, немед-
ленно же привлечь на свою сторону
русский народ. Если русское зарубежье
убедит в этом западный мир, оно
выполнит свое историческое назначе-
ние. Манифестация 4-го ноября в Буэ-
нос-Айресе была весьма удачным шагом
на пути к этой цели.

Не легко вырвать страшное оружие
из рук красных и передать его русско-
му народу. Однако, Богу все возможно.
Не напрасно лилась кровь бесчис-
ленного множества русских новомуче-
ников, сильно их представительство пе-
ред Престолом Всевышнего и в едине-
нии с ними, то есть с теми, кто уже

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Ruso

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8465

Correio Central, São Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Allende Pe-
din 2128 (por Beaucheff altura 1700).

Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24,
Quinta Coromoto (Club Ruso), Ca-
racás.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P.
O. C. Dirección General de Vialidad,
Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.
U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave.
San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B.
San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave, Los
Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E
14-th St. New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New
York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str.,
Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 2,
Ont.

Mr. André Alpatoff, 12337 Rue Dionne,
Cartierville (Montreal) P. Q.

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliothèque Sil-
ve — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles.

France: Mr. A. Krivocheïeff, "Kama"
27, rue de Villiers, Neuilly s /Seine,
Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg
Postfach 63.

Italia: Sr. Prof. B. Sciriaev, Cas. poste-
le 102, San Remo.

Greece: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 26,
Athenes.

собственною кровью доказал свою
действенность, залог успеха и современ-
ных действенных борцов против комму-
низма. Эту истину тоже надо до-
казывать Западу. В том да поможет Гос-
подь Бог русским людям.

Протоиерей Георгий Романов
Бывший секретарь Съезда

1939-го года в Сен-Бриаке

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОДПИСКА НА ТРЕТЬЮ СЕРИЮ КНИГ БИБЛИОТЕКИ «НАША СТРАНА»

Приступая к печатанию книг ТРЕТЬЕЙ серии Библиоте-
ки «НАША СТРАНА», издательство «НАША СТРАНА» дово-
дит до сведения читателей, что в целях возможно большего
уточнения цифры тиража и частичного облегчения материаль-
ных трудностей, открывается ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОДПИ-
СКА на книги ТРЕТЬЕЙ СЕРИИ, причем подпись принимает-
ся, как на всю серию в целом, так и на каждую из входя-
щих в нее книг — в отдельности.

ТРЕТЬЯ СЕРИЯ книг Библиотеки «НАША СТРАНА»

включает в себя следующие книги:

1. Проф. М. В. Зызыкин — Император Николай I и Воен-
ный заговор 14 декабря 1825 года. — Стр. около 160
Цена: по предварительной подписке — Ам. дол. 1.50
по выходе книги из печати — Ам. дол. 2.00

2. Протоиерей Николай Смирнов — Золотая цепь свято-
сти на Руси. — Стр. около 250
Цена: по предварительной подписке — Ам. дол. 2.50
по выходе книги из печати — Ам. дол. 3.00

3. Николай Потоцкий — Курс национального воспита-
ния русской молодежи. — Стр. около 100
Цена: по предварительной подписке — Ам. дол. 0.75
по выходе книги из печати — Ам. дол. 1.00

4. Лидия Норд — Из блокнота советской журналистики.
— Стр. около 128
Цена: по предварительной подписке — Ам. дол. 1.25
по выходе книги из печати — Ам. дол. 1.50

СТОИМОСТЬ ВСЕЙ СЕРИИ КНИГ

ПРИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПОДПИСКЕ — Ам. дол. 6.00
ДЛЯ АРГЕНТИНЫ — ВСЕ ЦЕНЫ ИЗ РАСЧЕТА

1 ам. дол. равен 20 арг. песо

Подпись принимается как редакцией газеты «НАША
СТРАНА», так и всеми ее представителями на местах